

"Пожалуйста, сэр...", - задыхаясь, сказала Парвати, поднимая руку. "Почему бы и нет? Мы были там с Хагридом, мы не боимся!"

"Дело не в вашей храбрости, - просто ответила Фиренца, - а в моем положении. Я не могу вернуться в Лес. Мое стадо изгнало меня".

"Стадо?" - растерянно произнесла Лаванда, и я понял, что она думает о коровах. "Что - о!" На ее лице промелькнуло понимание. "Вас стало больше?" - спросила она, ошеломленная.

"Хагрид разводил вас, как страусов?" - нетерпеливо спросил Дин.

"Тупица", - пробормотал я себе под нос, покачивая головой. Люди, похоже, не понимали, что, несмотря на то, что они наполовину лошади, кентавры также наполовину люди. Они прекрасно обходились без людей. Более того, они предпочитали, чтобы все было именно так.

"Идиот, - согласился Драко и положил руки на травянистую землю, устраиваясь поудобнее. Кончик его рукава перекинулся через мой, и, скрытый складками черной ткани, его пальцы сомкнулись вокруг моих. Я слабо ухмыльнулась, довольная этим ощущением, но не опустила взгляд.

Фиренце медленно повернул голову к Дину, и тот, кажется, сразу понял, что сказал что-то очень обидное.

"Я не... я хотел сказать... простите", - хрипло закончил он.

"Кентавры не слуги и не игрушки людей", - тихо сказала Фиренца. Наступила пауза, затем Парвати снова подняла руку.

"Пожалуйста, господин... почему другие кентавры изгнали вас?"

"Потому что я согласился работать на профессора Дамблдора", - ответил Фиренце. "Они считают это предательством по отношению к нашему роду".

Я бы поставил на то, что это Бэйн ударил Фиренце в грудь.

"Кентавры считают себя выше людей", - воскликнул я с другого конца комнаты. "Для них то, что делает Фиренца, все равно что человек решил бы служить собаке. В чем-то они превосходят людей, а в чем-то нет. Это вопрос перспективы".

Вокруг меня собрались люди с раздраженным и растерянным видом, пока я объясняла, и я увидела, как Гарри бросил на меня взгляд с другого конца комнаты. Я практически видел, как в его глазах кричали слова "все знают".

"Мисс Поттер права. Итак, начнем", - сказал Фиренце. Он взмахнул длинным хвостом, поднял руку к лиственному навесу над головой, затем медленно опустил ее, и в этот момент свет в комнате померк, так что казалось, что мы сидим на лесной поляне в сумерках, а на потолке появились звезды. Раздались охи и вздохи, а Рон громко сказал: "Вот это да!".

"Ложитесь на пол, - сказал Фиренце своим спокойным голосом, - и наблюдайте за небесами. Здесь для тех, кто может видеть, написана судьба наших рас".

Я переместилась, и Драко тоже переместился ко мне. Наши руки разошлись, и мы опустились на траву, остальные сделали то же самое. Мы образовали круг, наши ноги были направлены внутрь. Драко был справа от меня, Дафна - слева. С другой стороны от Драко был Блейз, а слева от Дафны - Нотт. Я снова переместился так, чтобы Драко и я могли переплести пальцы под рукавами мантии, и вздохнул, чувствуя, как меня охватывает чувство покоя, которое всегда охватывало меня, когда он был рядом.

Сверху мне подмигнула красная звезда, и я улыбнулась ей в ответ.

"Я знаю, что ты выучил названия планет и их лун в курсе астрономии, - сказала Фиренца, - и что ты составил карту движения звезд по небу. Кентавры веками разгадывали тайны этих движений. Благодаря нашим открытиям мы узнали, что будущее можно увидеть в небе над нами..."

"Профессор Трелони занимался с нами астрологией!" - взволнованно перебила Парвати, подняв руку перед собой так, чтобы она торчала в воздухе, когда она лежала на спине. "Марс вызывает несчастные случаи, ожоги и тому подобное, а когда он составляет угол с Сатурном, как сейчас, - она нарисовала в воздухе над собой прямой угол, - это значит, что людям нужно быть очень осторожными при обращении с горячими предметами..."

"Это, - спокойно сказала Фиренце, - человеческая чепуха".

Рука Парвати безвольно упала на бок. Мне пришлось поднять левую руку, чтобы подавить хихиканье. Я посмотрела в сторону и увидела Драко, который боролся со своим смехом. Его серые глаза приветливо светились в тусклом свете, и я поразились тому, каким красивым он кажется в сумерках.

"Пустяковые обиды, крошечные человеческие происшествия", - сказал Фиренце, стуча копытами по мшистому полу. "Они имеют не большее значение для широкой вселенной, чем беготня муравьев, и не зависят от движения планет".

"Профессор Трелони... - начала Парвати обиженным и возмущенным голосом.

"Он человек", - просто ответила Фиренца. "Поэтому он ослеплен и скован ограничениями, свойственными вашему виду".

Блез фыркнул. "Ты не шутил, Поттер".

"Я знаю", - сказал я, убирая руку ото рта.

"Может, Сибилла Трелони и видит, не знаю, - продолжал Фиренце, и я снова услышал взмах его хвоста, когда он прошелся перед нами взад и вперед, - но в основном она тратит свое время на самовлюбленную чепуху, которую люди называют гаданием. Я же здесь, чтобы объяснить мудрость кентавров, которая безлична и беспристрастна. Мы наблюдаем за небом в поисках великих приливов зла или перемен, которые иногда там отмечаются. Может потребоваться десять лет, чтобы убедиться в том, что мы видим".

Фиренце указала на красную звезду.

"В последнее десятилетие мы видим, что волшебники переживают не более чем кратковременное затишье между двумя войнами. Марс, предвестник битвы, ярко сияет над нами, указывая на то, что вскоре борьба должна разгореться вновь. Как скоро, кентавры могут попытаться предсказать по сжиганию некоторых трав и листьев, по наблюдению за дымом и пламенем..."

Фиренце передал нам корзины с мальвой и шалфеем и велел сгруппироваться и разжечь костер, после чего бросить туда травы и попытаться разгадать в дыму определенные символы, которые он описал. Мы, пятеро Слизеринцев, собрались вокруг кучи палочек, и Нотт зажег огонь, ткнув в него своей палочкой. Мы все подняли свои травы и бросили их туда. Они были высушены, поэтому быстро загорелись, наполнив воздух своими ароматами. Я слабо улыбнулся - Эмити любила мазаться, не столько из-за духовной составляющей, сколько из-за запаха, который он оставлял после себя, и запах горящего шалфея напоминал мне о ней. Я надеялся, что с ней все в порядке.

"Ты в порядке, Поттер?" спросил Блейз с другого конца костра. "Ты выглядел довольно далеко?"

"Духи затащили тебя?" невинно спросила Дафна. Я фыркнул и покачал головой.

"Просто задумался", - объяснил я, и мы все уселись смотреть в огонь, пока горели травы. Однако через несколько минут стало ясно, что никто из нас ничего не видит, судя по растущему разочарованию на лицах окружающих.

"А вы что-нибудь видели?" спросила Фиренце, встав позади меня и вглядываясь в дым.

"Нет", - призналась Дафна, раздраженная этим фактом. "Ничего".

"Я и не ожидала".

К концу урока Фиренце, казалось, совершенно не беспокоился о том, что никто из них не может увидеть ни одного из описанных им знаков. Он сказал нам, что люди почти никогда не разбираются в этом, что кентаврам требуются годы и годы, чтобы стать компетентными, и закончил тем, что глупо слишком доверять таким вещам, потому что даже кентавры иногда читают их неправильно. Он не был похож ни на одного из моих учителей-людей. Казалось, его приоритетом было не научить нас тому, что знал он сам, а внушить нам, что ничто, даже знания кентавров, не может быть надежным.

Прямо за дверью класса прозвенел звонок, и все вскочили. Я совсем забыл, что мы все еще находимся в замке, и был уверен, что он действительно в Лесу. Класс вышел, выглядя слегка озадаченным. Я вышел вслед за Дафной, смутно подумывая о том, чтобы попросить у Фиренце немного его шалфея и отправить его Эмити на следующий урок. Подарок казался хорошей идеей.

"Гарри и Лорена Поттер - на пару слов?"

Мы с Гарри повернулись. Кентавр слегка продвинулся к нам. Рон вместе с Дафной замешкались в дверях.

"Вы можете стоять снаружи", - сказала им Фиренце. "Но закройте дверь, пожалуйста".

Рон поспешил повиноваться, Дафна вышла следом за ним и бросила на меня взгляд, который говорил о том, что она ожидает подробностей позже. Гарри стоял в отдалении от меня и не сводил глаз с Фиренце, но только после того, как она послала мне яростный взгляд.

"Гарри и Лорена Поттер, вы ведь друзья Хагрида, не так ли?" - спросил кентавр.

"Да", - ответил Гарри.

"Мне бы хотелось так думать", - согласился я.

Фиренце кивнула. "Тогда передайте ему от меня предупреждение. Его попытка не удалась. Ему лучше отказаться от нее".

"Его попытка не работает?" тупо повторил Гарри.

"И ему лучше отказаться от нее", - закончила Фиренце. "Я бы сама предупредила Хагрида, но я изгнана - было бы неразумно приближаться к Лесу сейчас - у Хагрида и без битвы кентавров хватает проблем".

"Но что пытается сделать Хагрид?" - нервно спросил Гарри. Фиренце бесстрастно смотрела на Гарри.

"Хагрид недавно оказал мне большую услугу, - сказала Фиренце, - и он давно заслужил мое уважение за заботу, которую он проявляет ко всем живым существам. Я не выдам его тайну. Но его нужно привести в чувство. Попытка не удалась. Скажите ему, Поттеры. Всего вам доброго".

Мы с Гарри восприняли это как сигнал к тому, что разговор окончен, и направились к двери. Я открыл ее и придержал для Гарри, который снова проигнорировал этот жест, проходя внутрь. Я последовал за ним, раздосадованный, как раз вовремя, чтобы увидеть, как рука Дафны треснула Рона по щеке.

"Ты сука!" Рон проклял ее, схватившись за щеку.

"Ты не должен говорить о ней такие вещи!" яростно огрызнулась Дафна. "Ты не будешь оскорблять Лорену Поттер в моем присутствии! Она намного больше, чем ты когда-либо будешь или поймешь, глупый мальчишка!"

"Ага, колоссальная баба!" Рон быстро ответил, и я шагнул вперед, схватил его за галстук и рывком пригнул к себе.

"Что это было, Король Проныр?" прорычал я ему в лицо. "Я теперь кто?"

"Лорена, отстань!" приказал Гарри, схватив меня за руку и отшвырнув назад. Мои губы скривились в беззвучном рычании, когда Рон выпрямился, поглаживая свой кривой галстук, а Гарри встал рядом с ним, выглядя разъяренным.

"И снова ты выбираешь его, а не меня", - пробормотала я, глядя на него. "И ты называешь меня предателем". Я раздраженно покачала головой.

"По крайней мере, я не бегаю с детьми людей, которые служат человеку, убившему моих родителей!" горячо сказал Гарри. "Ты хоть понимаешь, что делаешь, Лорена?"

"О, я прекрасно знаю, что я делаю", - мрачно ответила я. "Даже больше, чем ты, ты, эгоцентричный маленький..."

"Да ну тебя!" огрызнулся Рон. "Нам всем надоело, что ты сыплешь оскорблениями в наш адрес, это начинает надоедать".

"Я могу начать стрелять заклинаниями, хотите?" потребовал я. "Это можно устроить".

"Если ты попытаешься его заколдовать, я больше никогда не буду с тобой разговаривать".

Я уставилась на Гарри, чувствуя себя так, словно он только что ударил меня по нутру. Мне

хотелось упасть на колени и умолять его, пожалуйста, поговорить со мной, как раньше, перестать смотреть на меня, потому что каждый раз он словно вонзал нож мне в сердце. Но я не могла этого сказать, потому что Рон стоял с самодовольным видом, а мне нужно было поддерживать свою репутацию, и я была слишком горда, чтобы делать такие вещи.

"А ты вообще собирался это делать?" спросил я, глядя на брата-близнеца и сохраняя низкий голос. Гарри растерянно моргнул.

"О, ради Мерлина, вы двое просто смешны!"

Мы все обернулись. В конце угла стояла пара рейвенкловцев.

"Элла?" промолвил я, уставившись на девушку. "Майлз?"

Элла закатила глаза и пошла вперед. Майлз последовал за ней, его руки были засунуты в карманы, а на лице играла слабая, ласковая улыбка, когда он смотрел, как она приближается к нам.

"Ради Мерлина", - повторила она, хмуро глядя на всех нас. "Рональд Уизли, может, если ты перестанешь ее оскорблять, она перестанет оскорблять тебя! Не то чтобы ты сам был таким уж сказочным! А Гарри Поттер, ты, похоже, убежден, что твоя сестра - какое-то чудовище, в то время как, как я сижу, она - герой. Ты действительно немного предвзят, знаешь ли. Ради бога, она же твоя близняшка, попробуй вести себя соответственно! Очевидно, что она любит тебя. И тебя, Лорена".

Я дернулась.

"Да, ты не отделаешься, что бы ты ни сделал для меня", - сурово сказала Элла. "Может быть, если ты немного умеришь свою гордость и перестанешь вести себя так, будто тебе наплевать на все и всех, люди будут не так охотно верить, что ты ужасный человек. В конце концов, со мной ты доказал, что ты заботливый человек, может, тебе стоит показать эту сторону и остальным. А Дафна Гринграсс..." Элла запнулась. "Э-э..."

"Я в этом не участвую!" сказала Дафна, отступая назад и поднимая руки.

Элла снова вздохнула. "Надеюсь, я дала вам всем повод задуматься", - сурово сказала она. "Вы ведете себя просто смешно, и вы бы это поняли, если бы перестали так старательно злиться друг на друга. А теперь, пожалуйста, помиритесь, пока вся школа снова не оказалась втянута в вашу драму".

С этими словами Элла Мэйфейр вскинула руки и ушла.

"В последнее время она немного остепенилась", - заметил Майлз, следуя за ней в сторону

прихожей.

Я посмотрела на Гарри, а он - на меня. В кои-то веки я не сверкала глазами и не хмурилась. Мы не знали, что нам делать. Нам обоим было больно от ран, которые мы нанесли друг другу, и мы все еще зализывали эти раны, но в одном Элла была права. Мы были близнецами и любили друг друга, и это не изменилось. Гарри не одобрял некоторые мои поступки, а я не одобряла некоторые его поступки. Мы должны были принять это друг за друга.

Этого не произошло бы сегодня, здесь, в коридоре перед классом Фиренце, когда Дафна и Рон смотрели на нас, словно ожидая начала представления, но сегодня мы сделали больший шаг, чем раньше. Мы оба были готовы рассмотреть возможность примирения, и гнев угас, оставив лишь тихое кипение, ожидающее своего часа.

Я повернулась на каблуках, Гарри последовал за мной, и мы разошлись по коридору в разные стороны. Я слабо улыбнулась, когда Дафна пошла за мной, а Рон поспешил за Гарри. Это не было примирением... но и не было ссорой.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3566996>